

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

об отказе в принятии к производству ходатайства
Ирискулбекова Эркинбека Белековича, представляющего интересы
Аблабекова Айдара Акылбековича

21 октября 2024 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционного суда Кыргызской Республики в составе: Шаршеналиева Ж.А., Дуйшеева К.А., Касымалиева М.Ш. при секретаре Таалайбекове А.Т., рассмотрев обращение Ирискулбекова Э.Б., представляющего интересы Аблабекова А.А.,

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционный суд Кыргызской Республики 20 сентября 2024 года поступило ходатайство Ирискулбекова Э.Б., представляющего интересы Аблабекова А.А., о проверке соответствия нормативного положения пункта 2 части 1 статьи 154 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики (далее – УПК), выраженного словами «в письменной форме» части 2 статьи 24, части 2 статьи 59 Конституции Кыргызской Республики.

Как следует из содержания ходатайства, постановлением следователя Следственной службы ГУВД г.Бишкек от 15 июля 2024 года по уголовному делу, возбужденному по заявлению Таалайбекова А., Аблабеков А.А. привлечен в качестве обвиняемого за совершение преступления, предусмотренного пунктом 1 части 4 статьи 209 Уголовного кодекса Кыргызской Республики (далее – УК).

Заявитель отмечает, что потерпевшим по указанному делу признан

Таалайбеков А. не являющийся собственником автомашины марки «Мерседес Бенц S63», хотя по закону требовалось установить собственника, которого и следовало бы признавать потерпевшим.

Также заявитель отмечает, что Кошбай уулу К., действующий по доверенности собственника Абираева К.М., выписал доверенность путем передоверия Абитаеву А.Т., по которой была совершена законная сделка. При этом, ни собственник спорной автомашины Абираев К.М., ни его представители Кошбай уулу К. и Абитаев А.Т., не предъявляли какие-либо претензии к обвиняемому Аблабекову А.А.

По версии следствия в конце февраля 2024 года обвиняемый Аблабеков А.А. завладел обманным путем вышеуказанной автомашиной с выплатой потерпевшему Таалайбекову А.А. первоначальной суммы 20,000 тысяч долларов США из 68,000 тысяч долларов согласно их устной сделке.

Таким образом, потерпевшему Таалайбекову А.А. был причинен материальный ущерб в особо крупном размере.

Доказательством вины для привлечения Аблабекова А.А. в качестве обвиняемого послужили показания потерпевшего Таалайбекова А.А. и свидетельские показания его брата Таалайбекова Н., указавшие на сделку, совершенную ими в устной форме.

Также заявитель отмечает, что постановлением следователя Следственной службы ГУВД г.Бишкек от 19 августа 2024 года по уголовному делу, возбужденному по заявлению Асаналиевой Э., Аблабеков А.А. привлечен в качестве обвиняемого за совершение преступления, предусмотренного пунктом 1 части 4 статьи 209 УК.

По утверждению следователя обвиняемый Аблабеков А.А. в середине февраля 2024 года под предлогом приумножения денежных средств заполучил 60,000 тысяч долларов США от знакомого Кыдыева А. с которым совместно проживали в течение года. Деньги принадлежали матери Кыдыева А. Асаналиевой Э., у которой имелись денежные средства от продажи квартиры.

После получения денег обвиняемый Аблабеков А.А. свое обещание не исполнил и своими действиями причинил материальный ущерб в особо крупном размере потерпевшей Асаналиевой Э. При этом из показаний потерпевшей Асаналиевой Э. следует, что она лично с обвиняемым Аблабековым А.А. не знакома и не контактировала, сделку с ним не заключала, а денежные средства обвиняемому Аблабекову А.А. якобы передавала через своего сына Кыдыева А.

Субъект обращения утверждает, что уголовное дело по заявлению Асаналиевой Э. было возбуждено и она была признана по делу потерпевшей, а доказательством вины для привлечения Аблабекова А.А. в качестве обвиняемого послужили ее показания и свидетельские показания ее сына Кыдыева А.

По мнению субъекта обращения изложенные обстоятельства свидетельствуют о наличии гражданско-правовых отношений между сторонами, если они имели место быть и должны регулироваться нормами гражданского права.

По мнению автора обращения, в следственной и судебной практике широко распространяется незаконная тенденция привлечения к уголовной ответственности за неисполнение гражданско-правовых обязательств, совершенных в устной форме.

Автор обращения считает, что правовым основанием для таких действий правоохранительных органов является оспариваемое на предмет конституционности нормативное положение пункта 2 части 1 статьи 154 УПК. Так, оспариваемая норма кодекса гласит, что уголовное дело не может быть возбуждено в случаях, предусмотренных частью 1 статьи 27 указанного Кодекса, а также при неисполнении или ненадлежащем исполнении гражданско-правовых сделок, совершенных в письменной форме либо рассматриваемых в суде.

Часть 2 статьи 59 Конституции Кыргызской Республики гласит, что

«никто не может быть лишен свободы только на том основании, что он не в состоянии выполнить какое-либо гражданско-правовое обязательство». Конституция устанавливает запрет на лишение свободы безотносительно от природы или формы гражданско-правового обязательства. Тем самым, эта норма обеспечивает важную правовую защиту граждан от уголовного преследования в случае невыполнения гражданско-правовых обязательств. Это положение служит для защиты от неправомерного использования уголовного права в случаях, когда спорные вопросы должны решаться в рамках гражданского судопроизводства.

Также заявитель считает, принцип равенства перед законом гарантирован частью 2 статьи 24 Конституции Кыргызской Республики, которая утверждает, что «все равны перед законом и судом».

Оспариваемое нормативное положение пункта 2 части 1 статьи 154 УПК ставит в неравное положение стороны гражданско-правовых отношений в зависимости от того, совершена ли сделка в письменной форме или устной. Это создает ситуацию, при которой устные сделки могут быть предметом уголовного преследования, тогда как письменные сделки или те, которые уже рассматриваются в суде, находятся под защитой этой нормы, что нарушает принцип равенства.

С учетом изложенного, заявитель просит признать оспариваемую норму, выраженную словами «в письменной форме» противоречащими Конституции.

Коллегия судей, изучив ходатайство Ирискулбекова Э.Б., представляющего интересы Аблабекова А.А., и приложенные к нему материалы, заслушав информацию судьи-докладчика Шаршеналиева Ж.А., проводившего соответствующую проверку, пришла к следующим выводам.

Внесение обращения в орган конституционного контроля является одной из стадий конституционного процесса, где коллегией судей решается вопрос о принятии либо об отказе в принятии к производству поступившего

обращения, прежде всего, исходя из допустимости поставленных в нем вопросов конституционному судопроизводству.

Презумпция конституционности нормативных правовых актов подразумевает, что нормативные правовые акты, прежде всего, считаются соответствующими Конституции, и требует того, чтобы появившиеся сомнения в их конституционности должны подтверждаться убедительными доводами правового характера, указывающими на неразрывную связь между предметом регулирования оспариваемого нормативного правового акта или его структурного элемента и нарушением конституционных установлений.

Однако заявитель не приводит никаких правовых аргументов, каким образом оспариваемая норма, выраженная словами «в письменной форме», нарушает права и свободы человека и гражданина, закреплённые в Основном законе.

Доводы заявителя о том, что гражданско-правовые обязательства, совершенные в устной форме, не предусмотрены в УК и соответственно их «письменная форма», по его мнению, не соответствует Конституции, основаны на его субъективном и ошибочном понимании приведенных правовых формулировок.

Одновременно, доводы заявителя о неконституционности оспариваемого положения сводятся исключительно к изложению фактов расследования одного конкретного уголовного дела и не содержат достаточного правового обоснования, соответствующего регулятивной силе оспариваемого нормативного положения. То есть, решение органа следствия по конкретному делу не может рассматриваться как основание для возникновения сомнений в конституционной правомерности соответствующей нормы права.

Совокупность аргументов заявителя, приведённые в обращении, не свидетельствуют о неопределённости в вопросе о том, соответствует ли оспариваемая норма – Конституции, поскольку системная связь между оспариваемой нормой и положениями Конституции подкреплена доводами,

связанными с правоприменительной практикой и расследованием уголовного дела на досудебной стадии, что требует исследования фактических обстоятельств дела, которые не могут быть рассмотрены в рамках конституционного судопроизводства, поскольку выходят за пределы полномочий Конституционного суда, определенных статьей 97 Конституции и статьей 4 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики».

Исходя из вышеизложенного, коллегия судей считает, что в представленном заявителем обращении отсутствуют правовые аргументы, свидетельствующие о системной связи между оспариваемым нормативным положением и Конституцией.

Таким образом, коллегия судей не находит оснований правового характера для принятия данного запроса к производству.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 2, пунктом 1 части 3, частью 5 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционного суда Кыргызской Республики

О П Р Е Д Е Л И Л А:

1. Отказать в принятии к производству ходатайство Ирискулбекова Э.Б., представляющего интересы Аблабекова А.А., о проверке соответствия нормативного положения пункта 2 части 1 статьи 154 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, выраженного словами «в письменной форме» части 2 статьи 24, части 2 статьи 59 Конституции Кыргызской Республики.

2. Возвратить представленные материалы заявителю.

3. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционный суд Кыргызской Республики в течение трёх месяцев.

Коллегия судей:

Ж.А. Шаршеналиев

К.А. Дуйшеев

М.Ш. Касымалиев

№ _____